

Девушка тихо ответила:

— Меня зовут Су Хуэйсян... Я ученица внешнего круга Секты Поиска Дао, я не хотела нарушать порядок, прошу... милости младшего патриарха.

Воин Зала Аланьжо нахмурился:

— Младший патриарх слаб здоровьем, и его нельзя тревожить. Независимо от твоих намерений, мы не можем просто простить тебя. Возьмите её и отведите в Зал Аланьжо для дальнейшего разбирательства.

Зал Аланьжо был известен своей жестокостью, его сравнивали с адом, и все в Секте Поиска Дао бледнели при упоминании о нем. Услышав это, лицо девушки стало смертельно бледным.

Фамилия Су была одной из самых влиятельных в Секте Поиска Дао, уступая только клану Шэнь, и между ними было много браков. Люй Яо также носила фамилию Су, но, попав в дом Шэнь в качестве служанки, она отказалась от своей фамилии, став рабыней.

Эта девушка также носила фамилию Су, но находилась во внешнем круге, вероятно, была такой же незаметной ветвью, как и Люй Яо. Их сходство во внешности могло указывать на родственную связь. Бай Сан, почувствовав прилив адреналина, вышел из толпы и торопливо крикнул:

— По... подождите!

Воин повернулся, слегка прищурив глаза:

— А, это слуга из дома старшего советника Шэнь. Что тебе нужно?

Бай Сан, услышав холодный тон, понял, что ситуация ухудшается. Он внимательно посмотрел и узнал в воине одного из тех, кто сопровождал Мастера Благовоний, — Лун Цзянь. Тогда в группе был мужчина и женщина, женщина по имени Чжао Сю погибла, а Лун Цзянь был тяжело ранен и вернулся в Секту Поиска Дао. Хотя это был несчастный случай, Лун Цзянь, похоже, испытывал чувства к Чжао Сю и, судя по всему, долгое время злился на тех, кто был с ним тогда.

Бай Сан внутренне застонал, но, оказавшись в трудном положении, всё же встал перед девушкой по имени Су Хуэйсян и почтительно сказал:

— Это господин Лун, простите за мою невнимательность. Я ещё не поблагодарил вас за то, что вы тогда защитили нашего учителя.

Лун Цзянь холодно ответил:

— Это моя обязанность, не стоит благодарностей. Но какое отношение ты имеешь к этой девушке, что осмелился противостоять Залу Аланьжо?

Бай Сан почувствовал холод на спине, но, оказавшись в безвыходной ситуации, сказал:

— Прошу прощения за мою наглость, но я лишь несколько раз видел эту девушку. Она ещё молода и одинока, и сейчас случайно попала в беду. Прошу младшего патриарха проявить милость и пощадить её.

Лун Цзянь ещё не успел ответить, как из паланкина раздался ясный голос юноши:

— Младший патриарх приказал привести их двоих сюда.

Лун Цзянь слегка нахмурился, но не посмел ослушаться, лишь тихо фыркнул:

— Смотрите сами.

Он повёл их к паланкину, где все были настороже, готовые убить их при малейшем подозрительном движении.

Из паланкина раздался мягкий, как нефрит, голос:

— Поднимите головы.

Су Хуэйсян послушно подняла голову и увидела, как роскошная занавесь из зелёного и золотого шёлка приподнялась, открывая молодого человека, небрежно возлежащего на мягком ложе внутри.

Молодой человек был красив и благороден, его длинные волосы были аккуратно уложены, а на нём был белый халат с золотым узором. Несмотря на тёмные круги под глазами и болезненный вид, он выглядел величественно и излучал тепло. Его глаза, как осенние воды, отражали всё вокруг. Девушка, никогда не видевшая такого человека, замерла в восхищении.

Это был, конечно же, Шэнь Ти. Он всегда оставался скромным, не привлекая внимания, и теперь, окружённый толпой, также не проявлял беспокойства. В любой ситуации он оставался спокойным, воплощая невозмутимость.

Девушка, видимо, слишком испугалась, уставилась на Шэнь Ти, не в силах вымолвить ни слова.

Шэнь Ти не обратил внимания на её почти дерзкий взгляд, мягко поговорил с Бай Саном и, узнав, что Шэнь Юэтань также прибыл к внешним воротам, улыбнулся:

— Несколько дней назад я хотел пригласить его на чай, но был занят делами турнира боевых искусств, которые поручил мне отец. Сегодня удачный случай, если ваш господин закончит свои дела рано, пригласите его на встречу.

Бай Сан с радостью согласился:

— Когда я увижу господина Юэтаня, обязательно передам ваше приглашение.

Шэнь Ти улыбнулся, затем посмотрел на девушку, всё ещё стоящую на коленях, и его взгляд упал на жёлтого птенца в её руках:

— Это... птенец птицы Ти Лин?

Птица Ти Лин — это символ удачи в мире асуров. В детстве её перья жёлтые, а во взрослом возрасте они становятся золотыми. Птица размером с человека, с крючковатым клювом и железными когтями, питается ядовитыми насекомыми, но при этом обладает мягким и дружелюбным характером, что делает её любимым питомцем среди асуров. Однако дикие птицы Ти Лин живут стаями, и их сложно приручить, часто птенцы умирают в раннем возрасте. Этот птенец выглядел жалко, дрожа и едва держась на ногах.

Тот, кто действительно любит птиц Ти Лин, заботится о них и отпускает в дикую природу, а не поступает так, как эта девушка.

Су Хуэйсян, услышав вопрос, встревожилась и поспешно ответила:

— Да, младший патриарх, это птенец Ти Лин. Я нашла его несколько дней назад, он одинок и беспомощен, поэтому я временно приютила его. Как только я найду стаю Ти Лин, я отпущу его, я не хочу причинять ему вред ради своей выгоды.

Шэнь Ти улыбнулся:

— Ты быстро сообразила, Су Хуэйсян, ты молодец.

Су Хуэйсян, получив похвалу, покраснела и смущённо пробормотала:

— Нет, не стоит...

Шэнь Ти продолжил:

— Ты добра и великодушна, хотя и связана родством с Су Люй Яо, ты совершенно не похожа на ту предательницу. Наша Секта Поиска Дао не безжалостна, как демоны. Она совершила преступление против нашего клана, и её вина неоспорима, но мы не будем наказывать других. Су Хуэйсян, будь спокойна.

Су Хуэйсян действительно много страдала из-за своей дальней родственницы Су Люй Яо. Сходство во внешности и отсутствие родственников делали её лёгкой мишенью для тех, кто хотел угодить клану Шэнь, ненавидел Люй Яо за её поступок или скорбел о смерти Шэнь Ложуй. Все эти годы она терпела унижения.

Теперь слова знатного юноши, как божественный указ, освободили её от страданий.

Он сказал: «Су Хуэйсян, будь спокойна», но на самом деле это было предупреждение тем, кто намеренно бросил птенца, заставив девушку рискнуть и встать на пути паланкина, чтобы вызвать гнев власть имущих.

Девушка не смогла сдержать слёз, опустилась на колени и сдавленно произнесла:

— Су Хуэйсян... благодарит младшего патриарха.

Шэнь Юэтань молча стоял в толпе, слушая, как люди вокруг тихо обсуждали произошедшее. Большинство хвалили младшего патриарха за его доброту и милосердие, даже к простой служанке.

Кто-то, однако, тихо заметил:

— Всего за несколько слов он разобрался в ситуации этой незаметной девушки. Видно, что младший патриарх не так прост.

Шэнь Юэтань согласился с этим.

Шэнь Ти был добр и милосерден, как и патриарх Юэ в своё время, но он также обладал железной волей, что заставляло всех уважать его и не считать его слабым. По сравнению с Шэнь Юэтанем в прошлом, он был ещё более выдающимся.

Именно таким должен быть наследник великой секты.

Пока он размышлял, его заметили подчинённые Шэнь Ти и вежливо пригласили в паланкин.

Небольшой инцидент был улажен, паланкин, приняв гостя, опустил занавес и продолжил движение, оставив Су Хуэйсян и Бай Сана позади.

Когда свита младшего патриарха удалась, толпа снова заполнила улицу, и жизнь вернулась в своё обычное русло.

Бай Сан помог ошеломлённой девушке подняться и отвел её под навес, мягко сказав:

— Всё обошлось, возвращайся домой.

Су Хуэйсян посмотрела на Бай Сана, моргнула и тихо спросила:

— Спасибо, старший брат... а кто этот юноша?

Бай Сан, не задумываясь, ответил:

— Это мой молодой господин, двоюродный брат младшего патриарха.

Су Хуэйсян медленно кивнула, погружившись в размышления.

Шэнь Юэтань даже не разглядел лицо девушки, но, получив приглашение, подавил горечь в сердце и с радостной улыбкой пошёл на встречу с Шэнь Ти:

— Младший патриарх, какая удачная встреча.

<http://bllate.org/book/15426/1365010>